

Овен Дель Луна был зарезан и падал в бесконечное небытие.

Он никогда не боялся темноты. В таком юном возрасте он научился обнимать его и подружиться с ним. Он был так близок с ней, что даже ожидал, что дьявол лично соберет его грешную душу и проглотит ее целиком сразу после его гибели.

Давным-давно он решил предложить свою душу дьяволу, а затем прожил остаток своей жизни, как тень, которая процветала во тьме. Он принес гибель многим людям, и теперь смерть, наконец, пришла забрать его.

Он заслужил ад, и все же казалось, что он вовсе не в преисподней.

Как только он умер, он ожидал, что его бросят прямо в адское пламя. Он должен терпеть вечные муки, а не просто падать в бездонную тьму.

Ад должен быть наполнен бесконечными наказаниями, а не просто бесконечной бездной.

"ОВЕН!!!"

Горькая улыбка искривила его губы, когда он услышал знакомый сладкий женский голос.

Наконец. Началась его вечная агония.

«ОВЕН!!! Проснись!!! Ты не можешь умереть здесь!!! Ты должен спасти Сунрей!!!»

Сунрей...

Овен рассмеялся про себя. Так звали человека, который его убил.

И единственная женщина, о которой он заботился за всю свою жизнь, просила его спасти человека, который зарезал его до смерти.

Неплохо, но он ожидал более мучительной боли.

"ОВЕН!!! ПОЖАЛУЙСТА!!! ПРОСНИТЕСЬ!!!"

Он почувствовал жгучую боль в груди, и ему пришлось закрыть глаза, когда окружавшая его тьма была поглощена ослепляющим светом.

«Овен? Ты проснулся? Пожалуйста, открой глаза...»

Он открыл тяжелые веки, и боль пронзила все его жестоко избитое тело. Какое-то мгновение он не мог пошевелить ни одним мускулом. Его зрение было туманным. И его голова пульсировала более мучительно, чем все остальное тело.

Через несколько секунд его зрение прояснилось, и он был на мгновение парализован парой глаз, смотревших на него в ответ.

Эти очаровательные сапфирово-синие шары, которые смотрели на него с тревогой, несомненно, принадлежали Пифферу Селестину.

Но версия Ада выглядела совсем иначе.

Ее ресницы были длиннее. Ее темно-каштановые волосы до плеч, которые обычно были

собраны в хвост, стали темно-синими, до талии и были красиво заплетены. Кулон с сапфировой розой болтался на крошечном золотом шнурке вокруг ее шеи. Ее блузка и узкие джинсы сменились пушистым розовым пальто. Хотя серебряная рукоять осталась прежней, вместо ножа в ножнах на поясе висел крошечный меч. Ее кроссовки были заменены парой высоких сапог с мехом и шелковыми шнурками. И, несмотря на пылинки и брызги крови на ее лице, она по-прежнему выглядела как королевская особа, а не как воспитанница приюта.

«Овен, ты меня слышишь? Ты меня видишь? Ты меня узнаешь?»

— Пиффер... — слабо пробормотал он. Произносить ее имя всегда было так приятно. Он не мог быть счастливее, увидев ее снова. Но после всех ужасных вещей, которые произошли недавно, крошечная часть его мозга продолжала говорить ему быть особенно осторожным. Ему пришлось спросить: «Вы действительно... Пиффер Селестин?»

«Кем еще я буду?» — спросила она с улыбкой, несмотря на ее встревоженный взгляд. — Ты можешь помочь моему брату?

Она взглянула на мужчину, который был ужасно похож на Санрея. Он больше не носил темно-коричневые контактные линзы, скрывающие сапфирово-голубые глаза. На нем также было пушистое пальто, перепачканное пылью и кровью, но не розовое, а малиновое. Под его пушистым пальто были серебряные доспехи, а вместо ножа он держал меч.

Сунрей сражался с бронированным противником, который держал огромный топор. Его тонкий меч оказался на удивление достаточно прочным, чтобы оставаться целым, несмотря на то, что он столько раз ударялся о огромный топор. Его скорость и сила также улучшились, потому что Овен напрягал глаза, чтобы увидеть движения мужчин, сражающихся перед ним.

Сунрей по-прежнему двигался легко, как перышко, но его решимость нанести смертельный удар ослабла, как и его уверенность в победе. В его глазах было выражение отчаяния, когда он отклонялся, парировал и контратаковал своего врага.

И самая невероятная вещь, которую можно было воспринять, это то, что Сунрей отчаянно пытался защитить его и Пиффера от этого бронированного человека.

Ад должен быть таким? Больше запутанно, чем мучительно.

А может... Черт дает мне шанс?!

Овен шевельнул правой рукой и только тогда заметил, что он тоже сжимает меч. Оно было длиннее и шире, чем оружие, которым владели Пиффер и Санрей. У него была красная рукоять, похожая на бараньи рога. Его лезвие тоже было малиновым и сверкало, как рубин.

Одежда, которую он носил, также изменилась. Его черное пальто было заменено красными доспехами, а на нагрудной пластине была вырезана голова барана.

Он также почувствовал что-то, выступающее с обеих сторон его лба. Он взглянул вверх и увидел, что у него рога, как у барана.

Что это? Я стал дьяволом?!

— Овен, что случилось? Пиффер смотрел на него с серьезным беспокойством.

— Не знаю, — честно ответил Овен. Он не мог солгать ей. «Почему ты здесь? Это ад. Ты

должен быть в раю».

«Сунрей! Я думаю, что Овен серьезно повредил ему голову! Мы должны вернуть его в Дом Рама!»

— Почему ты говоришь с ним? Овен все больше запутывался. «Он убил тебя».

— О нет... — беспокойство в ее глазах сменилось страхом. «Ваша голова должна быть обработана немедленно».

"Уехать!" Сунрей закричал на них сразу после того, как оттолкнул врага на несколько метров.

— Я пойду за тобой, как только закончу здесь.

"Нет!" Пиффер упорно отказывалась и встала на ноги. "Мы уйдем отсюда вместе!"

Овен схватил ее за руку и не дал ей бежать к Сунрею. Он был как-то удивлен, что может прикоснуться к ней и почувствовать ее тепло. По какой-то причине он ожидал, что прикоснется к холодному трупу или вообще ничего не почувствует.

Хотя все становилось все более запутанным, он также чувствовал небольшое облегчение.

Пиффер чувствовал себя настоящим.

Когда он крепче сжал ее руку, ему пришла в голову сумасшедшая мысль. Ад был щедр к нему, потому что он прожил жизнь, полную грехов.

Но потом был Сунрей.

Овен вздохнул. Ад определенно планировал для него что-то странное.

«Сунрей может быть твоим братом. Но ему нет дела до тебя. Он убьет тебя, Пиффер», — серьезно предупредил свою возлюбленную Овен.

— Оставайся здесь, — она встала перед ним на колени. «Мой щит защитит тебя», — она положила ладони на землю, и купол света окутал Овна. "Я вернусь."

Пиффер обнажила меч и бросилась на помощь старшему брату.

Овен был удивлен слаженностью их движений. Пиффер оказывала хорошую поддержку своему брату и сестре. Ее легкая и грациозная работа ног была поразительна, и хотя ее атаки не были достаточно сильными, чтобы нанести смертельные удары, они все же были достаточно хороши, чтобы оцарапать кожу их противника и разозлить его.

Но смотреть на это было завораживающе всего минуту или две. После этого раздраженный бронированный человек выпустил более сильную ауру, и его тело, как и его оружие, было окружено облаком темного светящегося дыма.

«Умрите, Рыцари Зодиака !!!» — заревел враг, яростно и неоднократно ударяя своим огромным топором по земле, вызывая сильную дрожь, из-за которой братья и сестры рухнули на колени.

Рыцари Зодиака?

Овен сомневался, правильно ли расслышал слова, но долго обдумывать не мог. Пиффер умрет во второй раз, если останется сидеть на земле.

Иллюзия или нет, но он будет защищать ее изо всех сил.

Он крепче сжал свой меч и прошел мимо купола света. Но вместо того, чтобы пройти сквозь щит, он отскочил и рухнул обратно на землю. Щит не выпускал его.

Овен взглянула на Пиффера. Земля под ней все еще тряслась, не давая ей встать на ноги. Ей пришлось блокировать топор своим крошечным мечом, стоя на коленях.

Сунрей, тоже стоя на коленях, помог своей сестре отразить атаку с мечом в руках. Но их руки ужасно тряслись.

Овен забеспокоился еще больше, заметив трещины на их лезвиях. Он должен был что-то сделать.

Он крепче сжал меч, который держал, и разбил прикрывающий его щит. Он был благодарен, что достаточно одного удара, чтобы разрушить его. Он поспешно бросился на врага с поднятым оружием. Он никогда не держал в руках оружие крупнее ножа, но был удивлен тем, как легко он мог нести этот широкий меч. Ему казалось, что он все еще держит крошечный клинок.

Еще одним плюсом было то, что у противника было огромное оружие. Хотя он чувствовал приближение Овна, он не мог легко развернуть топор в его направлении.

Овен успешно пробил броню врага, порезал правую руку и чуть не оторвал ее. Бронированный противник пошатнулся и рухнул на колени. Овну не удалось разглядеть выражение лица врага, потому что его лицо закрывала металлическая маска, но по неровному дыханию бронированного врага было видно, что он измотан. Он больше не мог поднять свой топор, имея только одну здоровую руку.

«Уходи», — холодно скомандовал Сунрей человеку в доспехах.

Овен был сбит с толку. Сунрей, которого он знал, без колебаний убьет врага.

"Уехать?" — пробормотал Овен, приближаясь к бронированному человеку. Его недоумение превратилось в раздражение. «Как можно позволить врагу уйти?!»

Он быстро поднял свой меч, пронзил нагрудник своего врага и пронзил его насквозь в сердце. Врага вырвало кровью, а затем он неподвижно рухнул на землю сразу после того, как Овен бессердечно вытащил свой меч.

"Овен!" Сунрей подошел к нему с обеспокоенным взглядом. "Вы не должны были этого делать."

"Почему нет?" Овен направил острие своего меча на шею Сунрея. «Этот дьявол чуть не убил Пиффера. Если вы оставите его в живых, он снова придет, чтобы убить ее. Вы хотите, чтобы ваша сестра умерла? Опять? Ее смерть доставляет вам такое большое удовлетворение, что вы хотите видеть, как она умирает снова и снова? "

Сунрей был сбит с толку, а Овен расстроен.

«Я не умру», — Пиффер держал руку, направив клинок на Сунрея. «По крайней мере, не сегодня, и уж точно не в руках нашего врага. Можешь подавить это. Давай вернемся к тебе домой».

«Этот дьявол не умрет», — указал Сунрей на безжизненного бронированного врага. Топор, который он держал, медленно распался, и из его окровавленного рта вырвалось облако черного дыма. «Сосуд умрет, но не душа, захватившая тело».

"Что..."

Овен не успел закончить свой вопрос, как тупой предмет ударил его по затылку.

Его зрение затуманилось, и он рухнул в объятия Пиффера.

«Извини, Овен. Давай поговорим после того, как ты выздоровеешь», — услышал он от Сунрея, и беспокойство в его голосе сводило с ума. Овен нанес бы этому человеку несколько ножевых ранений, если бы у него не закружилась голова.

Хорошо, Ад. Я пока посплю. Я убью его, когда проснусь...

<http://tl.rulate.ru/book/69091/1836664>